

— Первым занятием, которое вы посетите, станет трансфигурация, — ведя нас по школьным коридорам, произнес староста.

— Идем в логово врага... — практически сразу послышался шепот, принадлежавший кому-то из моих однокурсников.

Впрочем, ни я, ни кто-либо ещё никак не отреагировали на это.

Будучи в самом конце нашей группы, я с интересом оглядывался по сторонам, периодически используя магическое зрение, чтобы заметить то, что упускают другие.

И, честно говоря, это было не зря.

Школьные коридоры были буквально усыпаны самыми разнообразными артефактами, расположенными тут и там. Некоторые из них были видны невооруженным глазом, а другие, напротив, были тщательно скрыты от лишнего взора.

Особенно меня заинтересовали живые портреты, которых было значительно больше, чем других артефактов.

В прошлом мне уже доводилось встречаться с подобным проявлением артефакторики. В сути своей живой портрет – это слепок души волшебника, призванный служить своему роду и всячески помогать потомкам даже после смерти оригинала. Правда, школьные портреты скорее были инструментом наблюдения за студентами, нежели советниками для кого-то из профессоров.

С другой стороны, они вполне могут выполнять сразу несколько задач.

Прошлым вечером, когда мы направлялись в гостиную Слизерина, нам провели небольшую лекцию, особенно выделяя тему возможной потери в замке. Как сказал староста: «Если такое произойдет, то вам следует найти ближайший живой портрет и обратиться к нему за помощью».

Согласно его словам, живые портреты могут помочь заблудившемуся студенту найти дорогу в гостиную факультета или же в нужный ему кабинет. А если по какой-либо причине студент не сможет пройти этот путь в одиночку, то живой портрет сообщит об этом профессорам, которые смогут помочь потерявшемуся.

— Элиот, — я услышал знакомый голос, а после ощутил легкое прикосновение к плечу.

Встряхнув головой, отбрасывая задумчивость, я посмотрел на Дафну, лицо которой по-прежнему не выражало никаких эмоций.

— М? — вопросительно протянул я, не совсем понимая, что ей понадобилось.

— Мы пришли, — спустя мгновение, заметив мой взгляд, добавила она, при этом кивнув в сторону раскрытой двери, которая вела в кабинет трансфигурации.

— А-а... Спасибо, — благодарно кивнув в ответ, я направился в сторону кабинета.

С другой стороны коридора к нему также подошли первокурсники, которые были распределены на факультет Гриффиндора. Среди них, кстати, были и Поттер, и Грейнджер, а вот рыжеволосого Уизли нигде не было видно.

— Привет, Элиот, — стоило мне подойти ближе, как я тут же услышал голос, принадлежавший Невиллу.

— Ага, — посмотрев на паренька, приветственно отозвался я.

Гермиона, услышав мой голос, повернулась к нам.

— Рада тебя видеть, — с легкой ноткой смущения произнесла девочка.

Гарри, стоявший возле нее, заметно нахмурился, но ничего не сказал.

— Взаимно, — из чистой формальности ответил я, наконец-то сделав шаг внутрь кабинета.

Впрочем, это был первый и последний шаг.

— Это что, кошка?! — удивленно воскликнула темноволосая девочка, неожиданно остановившаяся передо мной.

Практически врезавшись в нее, я замер на месте и нахмурился.

Вначале я подумывал проявить свое возмущение, но, проследив за ее взглядом, недоуменно изогнул бровь. На профессорском столе действительно сидела кошка. Самая обычная полосатая кошка с забавными отметинами вокруг глаз, отдаленно напоминающими очки.

— Это нормально? — позади меня раздался голос Дафны, судя по всему, также удивленной наличием животного в кабинете.

Повернувшись к ней, я неуверенно пожал плечами.

— Что она здесь делает? — на этот раз заговорила Гермиона, а на ее лице отразилось легкое недоумение, смешанное с негодованием. — Мы должны выгнать ее! — чуть повысив голос, добавила девочка.

— А может, это материал для трансфигурации? — скептически посмотрев на нее, выдвинула свое предположение Дафна.

Услышав ее слова, Гермиона заметно нахмурилась.

— Живодерка! — спустя секунду прикрикнула она, следом посмотрев на Поттера. — Гарри, нужно прогнать ее, пока профессор не пришла и...

— А если она здесь живет? — прервав Гермиону, предположил Невилл.

— Живет? — бросив на него сощуренный взгляд, уточнила девочка, но уже в следующее мгновение в ее глазах отразилось понимание. — Может быть... — согласилась она.

Решив, что слушать и наблюдать за этим дальше — глупо, я направился в сторону свободной парты, расположенной в конце кабинета.

— И все же это странно, — последовав за мной, прошептала Дафна.

— Возможно, — добравшись до выбранного места, согласился я. — А может, странно то, как все реагируют, — практически беззвучно добавил я, опустившись за стол и вновь посмотрев на кошку.

Она по-прежнему сидела на столе и наблюдала за проходящими учениками. И, будучи откровенным, было в ней что-то, что мне определенно не нравилось. Складывалось впечатление, что вокруг нее была собрана магия, явно неестественная для простого животного.

Задумчиво потерев подбородок, я активировал магическое зрение.

— Вот оно что, — мысленно усмехнулся я, осознав, что кошка – вовсе не кошка.

Вернее, это человек, обратившийся в кошку.

В прошлом мне уже доводилось сталкиваться с личностями, владеющими навыком оборотничества, правда, таковых было не так уж и много. Кроме того, стоит отметить, что волшебник не может самостоятельно выбрать животное, в которое он превратится.

— Какая милая, — я с улыбкой посмотрел на первокурсницу с Гриффиндора, которая только что вошла в кабинет и, заметив кошку, подошла к ней и погладила ее.

Впрочем, у этой кошки есть имя – Минерва.

Какую бы форму ты ни принял, твоя основа всегда будет одинаковой. Вот и сейчас, взглянув на ее основу, я с легкостью определил личность волшебницы, обратившейся в это животное.

— Ты чего? — мое внимание привлек вопрос Дафны, по-видимому удивленной тем, что я неотрывно смотрю на профессорский стол.

— Просто хорошая кошка, — посмотрев на нее, с легкой ухмылкой ответил я.

Некоторое время спустя.

С начала урока прошло около пяти минут, которые я, как и другие первокурсники, провел в томительном ожидании. Хотя, если быть честным, я просто наблюдал за происходящим в кабинете, время от времени поглядывая на кошку, которая разумным взглядом изучала учеников.

— Я не опоздал? — неожиданно дверь в кабинет открылась, и на пороге появился взволнованный Уизли.

Осмотрев помещение и не найдя взглядом профессора, он заметно расслабился.

— Фух... — выдохнув и улыбнувшись, он сделал шаг вглубь кабинета и направился к парте, которую занимали Поттер и Грейнджер. — Думал, что опоздал, а оказывается... — договорить он не успел.

— Что?..

— Как так?..

— Это реально?..

Со всех сторон слышались удивленные шепотки первокурсников, прервавшие Рона.

Кошка, ранее сидевшая на столе, спрыгнула с него и прямо в полете превратилась обратно в человека.

— Пять баллов с Гриффиндора за опоздание в первый же день, мистер Уизли, — произнесла профессор МакГонагалл, бросив на Рона недовольный взгляд.

Остальные первокурсники, ставшие свидетелями столь необычной сцены, заметно притихли и потупили взгляды. Многие из них гладили забавную кошку, которая сидела на профессорском столе.

Особенно смутилась Гермиона, предложившая выгнать ее из кабинета.

— Ты знал, — мое внимание привлек шепот Дафны.

Посмотрев на нее и увидев подозрительно-сощуренный взгляд, я улыбнулся и пожал плечами.

— Это был не вопрос, — вновь прошептала девочка.

— Знаю, — ответил я, следом повернув голову в сторону профессора.

Уизли уже сидел за партой, которая находилась позади Гарри и Гермионы. Судя по взглядам, которые он бросал на девочку, он был крайне раздосадован тем фактом, что не смог занять место рядом с народным героем.

Посмотрев чуть левее, я увидел Драко, лицо которого озарила пакостная ухмылка.

— Итак, дети, — наконец заговорила профессор МакГонагалл, привлекая мое внимание, — кто из вас знает, что такое трансфигурация?

Практически сразу после ее вопроса Гермиона подняла руку, всем своим видом показывая, что знает верный ответ.

Впрочем, женщина не спешила спрашивать ее, вместо этого изучая остальных учеников.

— Мисс Паркинсон, — остановив свой взгляд на Пэнси, произнесла МакГонагалл. — Вы знаете, что такое трансфигурация? — дождавшись, пока девочка посмотрит на нее, поинтересовалась женщина.

— Трансфигурация - это превращение одного в другое, — поднявшись, скомкано ответила Пэнси, получив в ответ ироничный взгляд профессора.

— В принципе, это верно, но... — женщина вновь оглядела класс. — А вы, мистер Лонгботтом?

— Ну... — также поднявшись со стула, неуверенно протянул Невилл. — Трансфигурация - это дисциплина?..

— Так, дальше? — махнув рукой, чтобы он продолжал, уточнила МакГонагалл.

— Которая изучает... — парень замялся и потупил взгляд.

— Садитесь, мистер Лонгботтом, — разочарованно вздохнув, сказала профессор.

— Я! Можно я? — вновь привлекла к себе внимание Гермиона.

Оглядев первокурсников ещё раз и убедившись, что желающих больше нет, МакГонагалл посмотрела на нее.

— Конечно, мисс Грейнджер, — кивнув, произнесла женщина.

— Трансфигурация - это дисциплина, изучающая магические способы превращения одних предметов в другие, неживых предметов в живые и наоборот, а также одни живые объекты в другие, — поднявшись на ноги, словно по учебнику ответила девочка.

Услышав ее ответ, МакГонагалл удовлетворенно улыбнулась.

— Очень хорошо, мисс Грейнджер, один балл Гриффиндору, — заключила она, следом направившись к доске, расположенной неподалеку от ее стола.

— Кажется, она просто зазубрила это... — я услышал шепот, раздавшийся справа от меня.

Повернув голову к шептавшему, я увидел светловолосого паренька с Гриффиндора, недоуменно переводящего взгляд с раскрытой книги на Гермиону и обратно.

— В чем-то он прав... — на этот раз прошептала Дафна, соглашаясь с первокурсником.

Я в ответ лишь пожал плечами.

— Трансфигурация - одно из сложнейших направлений магии, — вновь заговорила профессор МакГонагалл, привлекая к себе внимание. — И она, как и подобает всему в этом мире, имеет свои правила и законы.

Все первокурсники, включая меня, внимательно слушали женщину.

— Главный закон трансфигурации был выведен австрийским волшебником, вследствие получив его имя - закон Гэмпса, — взяв в руки мелок, произнесла профессор. — Прошу вас обратить внимание на доску, — она окинула нас серьезным взглядом, — сейчас я выпишу закон, который вам необходимо переписать и навсегда запомнить.

Сразу после этих слов послышался шелест пергаментов, а после и скрип мела.

— Превращению или созданию из воздуха могут подвергаться все материальные, немагические, единичные и отдельные объекты, изменение или создание которых не противоречит установленным Министерством Магии законам, — вслух говорила профессор, при этом выписывая это на доску. — Но у данного закона имеются следующие исключения: нельзя создать еду из ничего; нельзя превратить что-либо в человека; нельзя превратить обычный предмет в магический или создать что-либо магическое; нельзя трансфигурировать деньги, драгоценные камни и металлы; нельзя трансфигурировать время.

Я слушал все это в огромном недоумении, пока моя рука переписывала весь этот бред на пергамент. Мысленно я пытался понять: откуда мог появиться подобный закон, не имеющий под собой никакой логики?

Закончив писать, женщина отложила мелок в сторону и обернулась к нам.

— Также существуют правила безопасности, которые вы обязаны соблюдать. Если вы нарушите хоть одно из них, то вам запретят изучать трансфигуляцию в Хогвартсе, — строго произнесла она.

Оглянувшись по сторонам, я заметил, что лица многих детей выражали разные эмоции. Кто-то был воодушевлен и хотел побольше узнать о магии, а кто-то, преимущественно чистокровные,

смотрели на все это с легкой примесью скуки.

— А теперь повторяйте за мной: я ничего и никогда не превращу в жидкость или газ, — вновь заговорила МакГонагалл.

Первокурсники, и я в том числе, повторили за женщиной:

— Я ничего и никогда не превращу в жидкость или газ.

— Вы ничего и никогда не превратите в деньги, в том числе и магловские, — продолжила профессор МакГонагалл.

— Я ничего и никогда не превращу в деньги, в том числе и магловские.

— И самое главное - вы никогда не станете трансфигурировать живое существо, особенно себя. Иначе вы сильно пострадаете, а может, даже умрёте. Повторите это.

— Я никогда не... — я осекся, так как мое терпение кончилось. — Простите, мэм, но вам не кажется это странным? — скептически изогнув бровь, поинтересовался я.

— Что именно? — поправив очки и посмотрев на меня, уточнила МакГонагалл.

— Закон Гэмпса, — ответил я. — Если правила ещё имеют какой-то смысл, пусть и незначительный, то вот...

— Мистер Вейлхарт, — прервала меня женщина, при этом окинув недовольным взглядом, — немедленно прекратите.

— Прекратить? — нахмурившись, уточнил я. — Что именно я должен прекратить? Оспаривать то, что...

— Во-первых, пять баллов со Слизерина, — строго произнесла МакГонагалл. — Во-вторых, никогда больше так не говорите, иначе вы не просто потеряете баллы, но и заработаете наказание.

— А-а?.. — недоуменно протянул я, собираясь ответить, но...

— Элиот, — на мое плечо опустилась рука Дафны. — Не нужно, — дождавшись, пока я на нее посмотрю, сказала девочка.

Услышав ее слова, я раздраженно вздохнул, но все же замолчал.

И нет, я не изменил своего мнения. Просто... Просто осознал безнадежность сложившейся ситуации. Они хотят обманывать себя? Хорошо. Я переродился не для того, чтобы что-то менять. Я просто хочу прожить спокойную жизнь, даже если мне придется терпеть современную глупость.

И все же...

После урока.

— Закон, придуманный человеком, да?.. — покинув кабинет, я остановился посреди коридора и сокрушенно посмотрел в потолок.

Магия – необъятна. Она проникает в каждую частичку этого мира, придавая ему смысл и значение. Именно Магия сотворила этот мир, даровав нам практически безграничные возможности.

Но теперь, в этом времени, люди сами придумывают законы, которые не имеют никакого смысла. Они попросту ограничивают себя. Ограничивают больше, чем я думал раньше.

— Не стоило спорить с профессором, — позади меня раздался голос Дафны. — Тем более, если ты не прав, — понизив тон, добавила она.

Услышав ее слова, я усмехнулся и посмотрел на девочку.

— Ты можешь превратить это в золото? — засунув руку в карман и достав оттуда клочок пергамента, оторванный еще на занятии, поинтересовался я.

Услышав мой вопрос, девочка отрицательно мотнула головой.

— Это невозможно, — произнесла она.

— Невозможно, значит... — задумчиво потерев подбородок, я вновь ушел в свои мысли.

Возможно, вся суть проблемы в вере? Они верят в то, что это невозможно, наделив ошибочный закон силой. Фактически, они сами создали себе ограничение, сделав его неотъемлемой частью существующей реальности этого времени.

— Забавно, — вновь посмотрев на Дафну, я сжал руку, в которой был клочок пергамента, в кулак. — Ты говоришь, что это невозможно, но... — я разжал руку и протянул ей золотую заколку, созданную из простой бумажки. — Впрочем, неважно, — решив не продолжать мысль, я передал ей заколку и направился в сторону остальных первокурсников.

Дафна осталась на месте, при этом прожигая во мне дыру шокированным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/105269/3925234>